

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(4), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Васильев А. Д. Привилегии государственной службы в Якутии в 1780—1840-е годы / А. Д. Васильев // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 432—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-432-449.

Vasilyev, A. D. (2026). Privileges of State Service in Yakutia in 1780s–1840s. *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 432–449. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-432-449. (In Russ.).

Clarivate

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIHPLUS

НАУЧНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Привилегии государственной службы в Якутии в 1780—1840-е годы

Васильев Айсен Данилович

orcid.org/0000-0002-4428-4856

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
aysen_vasilev@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 25-78-00226,
<https://rscf.ru/project/25-78-00226/>

Privileges of State Service in Yakutia in 1780s–1840s

Aysen D. Vasilyev

orcid.org/0000-0002-4428-4856

PhD in History,
research scientist
aysen_vasilev@mail.ru

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 25-78-00226,
<https://rscf.ru/project/25-78-00226/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема административной интеграции Якутии в состав Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX веков. В центре исследования находятся вопросы кадрового обеспечения. Собраны сведения о том, какие меры предпринимал имперский центр для комплектования административного аппарата в одном из наиболее отдалённых и климатически сложных регионов страны. Установлено, что ответом государства стала целенаправленная политика привлечения и удержания чиновников, представлявшая собой комплекс льгот и привилегий. Выявлены ее основные инструменты: гарантированное ускоренное чинопроизводство, существенные единовременные выплаты (подъемные и прогонные деньги), особые пенсионные правила. На конкретных примерах кадровых назначений показано, что для многих чиновников служба в Якутии стала формой компенсаторной карьеры. Показано, что данная политика представляла собой сложный симбиоз формальных законодательных норм и гибких личных решений, что порой порождало бюрократические парадоксы, однако, несмотря на это, система в целом оказалась работоспособной. Автор отмечает, что в итоге в Якутии был сформирован и стабильно функционировал корпус гражданских чиновников, состоявший в значительной своей части из назначенцев из других частей империи.

Ключевые слова:

государственная служба; привилегии; льготы; провинциальная бюрократия; Якутия; Сибирь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:**Abstract**

This article examines the issue of administrative integration of Yakutia into the Russian Empire during the late 18th and early 19th centuries. The focus of the research is on the challenges of staffing the administrative apparatus in one of the most remote and climatically challenging regions of the empire. The study reveals that the imperial center implemented a targeted policy aimed at attracting and retaining officials, which included a range of benefits and privileges. The main instruments of this policy were guaranteed accelerated promotion, substantial one-time payments (such as travel and relocation allowances), and special pension regulations. Through specific examples of personnel appointments, it is shown that for many officials, service in Yakutia became a form of compensatory career advancement. The article argues that this policy represented a complex interplay of formal legislative norms and flexible personal decisions, which sometimes led to bureaucratic paradoxes. Nevertheless, the system proved to be generally effective. The author concludes that a stable corps of civil officials was established in Yakutia, consisting largely of appointees from other parts of the empire.

Key words:

state service; privileges; benefits; provincial bureaucracy; Yakutia; Siberia.

УДК 35.08(571.56)“178/184”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-432-449

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Привилегии государственной службы в Якутии в 1780—1840-е годы

© Васильев А. Д., 2026

1. Введение = Introduction

Конец XVIII — первая половина XIX веков ознаменовались для Якутии периодом административной трансформации в рамках общеимперских реформ. Из отдаленной и во многом обособленной территории, управляемой по упрощенным процедурам, Якутия постепенно превращалась в полноценный элемент управленческой системы Российской империи. Этот процесс был напрямую связан с двумя ключевыми тенденциями: постепенным повышением административного статуса региона и формированием на месте разветвленной сети новых государственных учреждений.

Данные изменения с особой остротой поставили ранее второстепенный вопрос о кадровом обеспечении местного аппарата власти. Если ранее управление могло опираться на узкий круг воевод и присланных офицеров, то теперь потребовались десятки грамотных чиновников для заполнения штатов судов, областного правления и иных присутственных мест. Суровый климат, чудовищная удаленность от столиц и центров цивилизации, высокая стоимость жизни и культурная изоляция делали Якутский край одним из наименее привлекательных мест для службы в империи.

В связи с этим перед центральной властью встала сложная и актуальная задача: разработать и внедрить комплекс эффективных мер для привлечения, закрепления и мотивации квалифицированных управленческих кадров в этом стратегически важном, но экстремальном регионе. Ответом стала целенаправленная политика привлечения и удержания чиновников, основанная на комплексе льгот, призванных компенсировать все тяготы «сибирской службы». Изучение этой политики позволяет понять, каким образом имперский центр пытался интегрировать периферийные территории, преодолевая сопротивление пространства и создавая лояльную управленческую элиту на местах.

Вопросы системы сибирских служебных привилегий нашли отражение в работах В. К. Андриевича, Л. М. Дамешека, И. Н. Мамкиной, А. В. Ремнева, Н. П. Матхановой, А. В. Сивковой, В. А. Воропанова, Е. А. Съем-

щикова и других ученых [Андриевич, 1889; Ремнев, 1997; Ремнев, 2004; Матханова, 2002; Сивкова, 2007; Воропанов, 2015; 2014; Съемщиков, 2016; Дамешек, 2021; Дамешек, 2022]. Их подход, в целом, заключался в анализе законодательной базы — императорских указов, правительственных положений и ведомственных инструкций, — что позволило дать обобщенную нормативную характеристику этого института. Рассмотрению данной проблематики с привлечением массива архивных источников на материалах конкретного региона по XIX веку было посвящено специальное исследование Т. Г. Карчаевой [Карчаева, 2012], избравшей в качестве примера соседнюю с Якутией Енисейскую губернию. Также более узкую проблематику разрабатывали Д. В. Андриянова и Е. А. Крестьянников [Андриянова и др., 2018], анализирующие механизмы мотивации чиновников административных и судебных органов Сибири на рубеже XIX—XX веков. В этот же период И. Н. Мамкина исследовала положение восточносибирского учительства как особой категории государственных служащих [Мамкина, 2016]. Отдельного внимания заслуживают труды историков, посвященные специфике служебных льгот во второй половине XIX — начале XX веков в контексте исследования якутского чиновничества, в частности, института губернаторства [Архипова, 2023; Третьякова, 2019].

В развитие этой темы автор данной статьи уже обращался к проблеме льгот в чинопроизводстве, рассмотрев их на примере чиновников, назначаемых на должность якутского областного начальника в первой половине XIX века [Васильев, 2020б]. Вместе с тем региональный бюрократический аппарат конца XVIII — первой половины XIX веков, равно как и вся система служебных привилегий, до настоящего времени не выступали в качестве самостоятельного предмета исследования.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковая база статьи комплексна и включает три основных блока: 1) нормативные акты (указы 1765, 1783, 1798, 1810 годов, «Сибирское учреждение» 1822 года и др.), составлявшие законодательную основу системы льгот, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи; 2) архивные материалы из Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург, Россия) и Российского государственного архива военно-морского флота (г. Санкт-Петербург, Россия) (формулярные и послужные списки, переписка о назначениях и производстве в чины, прошения и докладные записки), позволяющие через биографии конкретных чиновников реконструировать практику применения этих норм; 3) справочные издания («Адрес-календари») и научная историография для верификации данных и контекстуального анализа. Именно синтез зако-

нодательных и персональных документов позволяет автору показать, что система льготирования в Якутии была симбиозом формального права и гибкой кадровой практики империи.

Исследование основывается на методологии историко-системного анализа, позволяющего рассмотреть государственную политику привлечения и удержания чиновников как комплексный элемент интеграции периферии в имперское пространство. Применяется институциональный подход для изучения данных о создании и функционировании управленческих структур, а также просопографический метод, который позволяет через анализ коллективных биографий и карьерных траекторий чиновников выявить практические механизмы и результаты кадровой политики. Используется сравнительно-исторический метод для соотнесения якутского материала с общероссийскими и сибирскими административными процессами.

3. Результаты и обсуждение — Results and Discussion

3.1. Формирование системы льготирования в конце XVIII века и первые кадры в Якутии

В 1783 году, в рамках губернской реформы Екатерины II 1775 года, было создано Иркутское наместничество. Его территорию составили четыре области: Иркутская, Нерчинская, Охотская и Якутская. С этим преобразованием в регион, в том числе и в Якутию, прибыло множество чиновников из разных частей империи. Управление Якутской областью (1783—1797) осуществляли коменданты; при ней были созданы совестный суд, губернский магистрат и верхняя расправа. В городах (Жиганске, Олекминске, Оленске, Жиганске, Зашиверске) сохранялась уездная система, в них функционировали уездное казначейство, нижний земский суд, нижняя расправа, присутствовали в некоторых городах уездные землемеры, соляные приставы. По данным исследователя А. А. Борисова, численность чиновников увеличилась в 3,5 раза по сравнению с периодом воеводского правления [Борисов, 2019, с. 18].

С созданием Иркутского наместничества в 1783 году в Якутию начали прибывать чиновники из европейской части России. Согласно указу Екатерины II от 31 октября 1765 года для чиновников, занимавших в Сибири штатные должности, и для тех, кого специально туда командировали, были установлены льготы по службе [ПСЗРИ, 1765]. Их продвижение в следующий чин происходило в особом, ускоренном порядке, а для командированных служащих предусматривалось дополнительное повышение после шести лет добросовестной работы. Этим государство стремилось решить проблему нехватки квалифицированных кадров в отдаленном регионе. С образованием Иркутского наместничества император утвердил регламент, регулирующий

статус чиновников, изъявивших добровольное желание нести службу в Восточной Сибири [ПСЗРИ, 1783; Воропанов, 2015, с. 92]. К их числу принадлежал, например, дворянин П. А. Куприянов, выходец из «сенатской России», начавший карьеру рядовым. Получив чин капитана при направлении в Сибирь, он был назначен Оленским соляным приставом, а впоследствии долгое время служил судьей — сначала Олекминского, а затем и Якутского уездного судов (1810-е годы) [РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 471, л. 82 об. –83]. Дворянин С. А. Валь в том же 1783 году был переведен в Якутскую область поручиком лейб-гвардии Преображенского полка с производством в коллежские асессоры и занял должность стряпчего уголовных дел в губернском магистрате. Его служба в регионе также оказалась продолжительной: более 15 лет он занимал пост якутского городничего, оставаясь на нем вплоть до 1820-х годов [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 341, л. 113]. В качестве примера карьеры, целиком связанной с Якутией, можно привести биографию дворянина А. Н. Ачкасова. Поручик Оренбургского драгунского полка, начав службу в 1785 году с заседателя Жиганского земского суда в чине коллежского асессора, он не покидал область до 1826 года. Пройдя путь от уездного заседателя, Ачкасов дослужился до исправляющего должность якутского областного начальника в 1820-х годах и вышел в отставку в возрасте 71 года [РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 448, л. 13—14].

Некоторые чиновники оказывались в Якутии, пройдя предварительную службу в Иркутске, например С. А. Гарновский, малороссийский шляхтич, экс-поручик лейб-гвардии Преображенского полка, перед направлением в Сибирь служивший при самом Г. А. Потемкине-Таврическом. С учреждением наместничества в 1783 году он получил чин коллежского асессора и пять лет занимал должность секретаря в Иркутском Приказе общественного призрения, после чего в 1788 году был направлен исправником в Якутский нижний земский суд [РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1824, д. 197, л. 406 об. –407]. Данный чиновник входил в число составителей проекта «О благоустройении Якутской области» совместно с местным дворянином И. А. Эверсом. Опыт сотрудничества столичного назначенца и местного чиновника позволил реализовать инициативу, нацеленную на повышение административного ранга региона и улучшение служебного положения местного чиновничества. Проект был направлен в Санкт-Петербург в конце XVIII века и в 1805 году лег в основу реформы, учредившей новую систему областного управления [Васильев, 2020а, с. 131]. Приведем еще примеры. В 1789 году уволенный от службы Переславского казачьего полка воинским корнетом дворянин И. Г. Кардашевский поступил на службу в 1-й департамент Иркутского нижнего надворного суда заседателем, но уже в 1792 году перевелся в Якутию в Оленский земский суд земским ко-

миссаром, где в конце 1793 года был произведен в титулярные советники. Он прослужил в Якутии более 20 лет, до пенсии [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 974, л. 50—53]. В 1795 году подпоручик (XIV класс), происходивший из солдатских детей, Н. Ф. Пошетанин был назначен заседателем в 1-й департамент Иркутского нижнего надворного суда. Спустя два года его перевели на аналогичную должность в Якутский нижний земский суд [РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 471, л. 79 об. —80]. Несмотря на то, что повышение в чине к нему пришло не сразу, уже к 1805 году он дослужился до титулярного советника [Адрес-календарь ..., 1805, с. 231].

Перевод большинства этих лиц в Сибирь происходил после увольнения с военной службы по состоянию здоровья. Вероятно, они рассматривали статскую службу в регионе как возможность для компенсаторной карьеры, обещавшей быстрое чинопроизводство. Эта практика подтверждается случаем И. Г. Кардашевского, достигшего чина надворного советника всего за 9 лет (6 лет до коллежского асессора и 3 года в этом чине) [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 974, л. 50]. Однако более распространенной была иная картина. Для таких чиновников, как С. А. Валь и А. Н. Ачкасов, чья гражданская служба началась лишь с назначения в Якутию, производство в надворные советники заняло полных 19 лет [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 341, л. 115; РГИА, ф. 1286, оп. 4, 1826, д. 448, л. 13—19]. Этот срок не был случайностью, он отражал ключевое требование: получение чина 7-го класса было возможно только при наличии 19-летнего общего стажа гражданской службы, который чиновники накапливали, служа в сибирском регионе. Общий стаж гражданской службы И. Г. Кардашевского был накоплен с момента начала его карьеры, которая стартовала с канцелярской работы в Переславской канцелярии [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 974, л. 50—53].

Ускоренное чинопроизводство выступало главным стимулом для службы в Якутии, компенсируя как тяжёлые климатические условия, так и значительные расходы. Однако именно карьерный застой стал одной из причин отставки областного начальника И. Г. Кардашевского. Несмотря на неоднократные обещания и ходатайства вышестоящих начальников (в 1812 и 1814 годы) о его производстве в следующий чин — коллежского советника, представления не были удовлетворены. Хотя власти, испытывая кадровый дефицит, уговаривали Кардашевского остаться, в 1816 году он уволился, сославшись также на подорванное долгой службой в суровом климате здоровье. Задержка с награждением, вероятно, была связана с расследованием дела иркутского откупщика Передовщикова, в котором Кардашевский фигурировал. Лишь в 1819 году Государственный совет признал его невиновным, и в 1821 году, уже будучи в отставке, он наконец получил чин коллежского советника [Васильев, 2021, с. 33].

Согласно указу императора Павла I от 12 декабря 1796 года «О новом разделении государства на губернии» была проведена административная реформа. Иркутское наместничество было ликвидировано и преобразовано в Иркутскую губернию. На территории Якутии также упразднили областное управление, заменив его уездным делением. Уезды возглавили городничие, при этом общая численность чиновников практически не изменилась. Старые органы власти, такие как нижние расправы, были заменены новыми учреждениями — например, на уровне уездов создавались уездные суды, что сохранило численность чиновничества в регионе [Борисов, 2019, с. 19]. Павел I продолжил политику привлечения служащих в сибирский регион и ее совершенствование. На основании закона от 21 марта 1798 года «Об определении чиновников в присутственные места Иркутской губернии с награждением чинов и с выдачею прогонных денег на проезд» было предоставлено право на получение казенных прогонов, которые должны были покрывать расходы на проезд; а при определении в присутственные места осуществлялось награждение чинов [ПСЗРИ, 1798].

3.2. Эволюция кадровой политики в первой четверти XIX века, ее гибкость и бюрократические парадоксы

Кадровая политика в Якутии по-прежнему предусматривала назначение на статские (гражданские) должности офицеров, уволенных с военной службы по состоянию здоровья. Действующее законодательство также позволяло чиновникам, уже служившим в Сибири, получать повышение в чине при переводе из одного сибирского региона в другую. Ярким примером такой практики стал случай с начальником Охотского порта М. И. Миницким, который был определен начальником Якутской области в 1818 году из-за невозможности нести службу в порту по состоянию здоровья: «испытав всю тягость тамошней жизни (Охотской. — *А. В.*), желая перемены» [РГАВМФ, ф. 203, оп. 1, д. 600, л. 4 об.].

По ходатайству сибирского генерал-губернатора И. Б. Пестеля, ссылавшегося в письме морскому министру И. И. де Траверсе на закон от 1798 года, Миницкий при переходе из военно-морского ведомства в гражданское был повышен в чине с капитана 1-го ранга (VI класс) до статского советника (V класс). При этом Пестель, отмечая заслуги Миницкого перед Охотском и Якутией (тот в 1816—1818 годах из-за кадрового дефицита управлял двумя регионами одновременно), ходатайствовал о сохранении для него прежнего финансового обеспечения. Вопреки установленному окладу якутского начальника (2000 руб. в год без столовых), для Миницкого сохранили его прежнее, более высокое охотское жалованье: двойной оклад 2400 руб. в год плюс 1500 руб. столовых в месяц [Васильев, 2020б,

с. 90]. Этот случай показывает, что особо ценных руководителей в Якутии могли назначать с особыми условиями вне общих правил.

В первой половине XIX века, после образования в 1805 году Якутской области с особым гражданским управлением, сосредоточившим в областном правлении финансовые, полицейские и судебные функции, льготное чиновничество по-прежнему оставалось ключевым стимулом для привлечения чиновников на службу в Сибирь. Наиболее привлекательными эти привилегии были, конечно, для высшего руководства региона — областного начальника, являвшегося одновременно председателем областного правления. Этим стимулом воспользовались, например, бывшие служащие Адмиралтейства Д. Я. Рудаков и Н. И. Мягков, получившие повышение до статского советника [Васильев, 2020б, с. 91]. В своем обращении к императору Николаю I Мягков прямо указывал на важность «... дарования определяющимся в сибирский край чиновникам выгод», то есть присвоения ему следующего чина — «подобно как воспользовался таковой наградой и бывший пред сим там областной начальник Рудаков...» [РГИА, ф. 1286, оп. 3 1825, д. 210, л. 13 об.].

Система льгот и поощрений была сложной и зависела от ведомства. Мягков, чиновник V класса Хозяйственной экспедиции Адмиралтейства, должен был быть произведен в звание действительного статского советника (IV чин), однако он был произведен в V класс на основании закона от 21 марта 1812 года, позволявшего производить в чины с VIII по V класс без обязательных экзаменов. Эта мера была призвана удержать кадры в ведомстве, поскольку при переходе на гражданскую службу они теряли эти классы и подчинялись общим правилам чиновничества. Именно в эту логическую ловушку и попал Мягков при назначении в Якутскую область. Покидая Адмиралтейство, он формально терял свой ведомственный V класс и должен был получить по общему гражданскому порядку лишь чин VI класса. Однако здесь вступил в силу другой правовой механизм — указ от 21 марта 1810 года, который в качестве стимула сулил чиновникам, определенным на службу в Иркутскую губернию, награждение чином при условии трехлетней выслуги [ПСЗРИ, 1810; Васильев, 2020б, с. 91].

Таким образом, назначение Мягкова обернулось карьерным парадоксом: чтобы сохранить прежний уровень V класса, он был вынужден принять его заново, но уже как гражданский чин статского советника и с условием обязательной трехлетней службы в отдаленном крае. Фактически он остался при своем прежнем статусе, не получив ожидаемого повышения до действительного статского советника (IV класс) [Васильев, 2020б, с. 91].

Эта ситуация вызывала разочарование даже в высших кругах. Министр внутренних дел В. С. Ланской, вероятный покровитель Мягкова,

в своем ходатайстве прямо настаивал на присвоении ему чина IV класса, что подчеркивало несоответствие между заслугами чиновника и итогом бюрократической ротации [Васильев, 2020б, с. 91]. Дело Мягкова наглядно демонстрирует, как переплетение различных, часто противоречащих друг другу ведомственных норм могло тормозить карьеру даже при наличии высочайшей поддержки.

Важной мерой материальной поддержки назначенных чиновников являлось предоставление им подъемных и прогонных денег. Так, Н. И. Мягкову, ввиду чрезвычайной удаленности Якутской области, было назначено единовременное пособие из казны в размере 5000 рублей, а также оплата проезда (прогоны) [Васильев, 2020б, с. 91]. Аналогичную сумму в размере 5000 рублей ранее ходатайствовал для М. И. Минацкого и сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель при его переводе на службу из Охотска в Якутск [Васильев, 2020б, с. 90].

3.3. Регламентация льгот и унификация системы во второй четверти XIX века

Во второй четверти XIX века назначение на должности областных начальников в Якутии получили морские офицеры В. Н. Щербачёв и И. Д. Рудаков, которым были присвоены соответствующие чины. Для обоих служб в данном регионе стала завершающим этапом их карьеры: они скончались, находясь при исполнении служебных обязанностей. Назначение Щербачева, переведенного из Черноморского флота с повышением до коллежского советника, полностью соответствовало новой правовой норме — «Сибирскому учреждению» 1822 года, разработанному М. М. Сперанским [ПСЗРИ, 1822]. Согласно этому документу, чиновникам, согласившимся на службу в отдаленном крае, разрешалось повышение в чине лишь до коллежского советника. В качестве компенсации они получали треть годового жалования единовременно и оплату проезда к месту службы, но с обязательством прослужить там не менее трех лет [Васильев, 2020б, с. 91].

Что касается Н. И. Мягкова, то при его назначении на должность в Якутскую область в 1825 году российское правительство не стало строго руководствоваться недавно изданными законодательными актами. Это объяснялось тем, что административные преобразования 1822 года в Сибири еще не были полноценно реализованы на практике и старые подходы к кадровым решениям иногда сохранялись [Васильев, 2020б, с. 91].

В 1834 году чиновник VI класса И. Д. Рудаков, ранее занимавший пост правителя Камчатки, подал прошение о возвращении на Северо-Восток Сибири. Несмотря на то, что он был уже переведен в Адмиралтейское ведомство Санкт-Петербурга, его желанием было занять должность в Якутской области. Это назначение происходило в ситуации введения в действие

новых бюрократических правил. Закон от 15 июля 1833 года предписывал награждать чиновников «единственно за действительные заслуги и особенное усердие», стремясь к умеренности в поощрениях. Вскоре вступило в силу «Положение о преимуществах службы в губерниях и областях Сибирских...» от 26 мая 1835 года [ПСЗРИ, 1835]. Оно сохраняло для сибирских служащих льготу в виде единовременной выплаты годового жалования, но сокращало обязательный срок службы с трех лет до одного. При этом чиновничество теперь должно было регулироваться общероссийскими нормами. Повышение Рудакова до статского советника (чин V класса) затянулось и состоялось лишь в конце 1830-х годов. Решающую роль здесь сыграл закон от 24 декабря 1838 года, который законодательно повысил статус поста начальника Якутской области, приравняв его к председателям губернских присутственных мест и установив соответствие V, а не VI классу [Васильев, 2020б, с. 91]. Таким образом, можно сказать, что для карьерного роста И. Д. Рудакова были созданы исключительно благоприятные, «тепличные» условия, совпавшие по времени с изменением статуса самой должности.

На низшие управленческие должности в Якутской области, от канцелярских чинов до поста старшего советника, также продолжали назначаться чиновники со стороны. Их карьерный рост в отдаленном регионе часто был заметным. Например, в 1801 году карьера московского почтальона, дворянина Ф. А. Миллера сдвинулась с места лишь после перевода в Олекминскую почтовую экспедицию Якутии. На прежней должности он продолжительное время не получал никаких повышений, однако уже через два года службы в регионе был произведен в унтер-офицеры [РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1833, д. 119, л. 560]. География назначений в Якутскую область простиралась на всю империю, от западных окраин до южных губерний. Это подтверждается рядом кадровых перемещений: в 1821 году чиновник XIV класса Д. А. Гостинов был определен в канцелярский штат Якутского областного правления с награждением чина губернского секретаря из Кронштадтской конторы [РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1842, д. 405, л. 1732]. В 1828 году Н. М. Попов из Тамбовской губернии получил назначение старшим советником с повышением в чине до коллежского асессора [РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1831, д. 82, л. 545 об. –547]. В 1833 году А. П. Патрусов приехал из Витебской губернии, чтобы занять должность советника с присвоением чина коллежского асессора [РГИА, ф. 1349, оп. 4, 1835, д. 323, л. 841]. Еще дальше находилась прежняя служба В. С. Ринга — он прибыл в 1834 году напрямую из Великого княжества Финляндского, где служил чиновником 9-го класса, и сразу был произведен в коллежские асессоры с назначением советником Якутского областного правления

[РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 237, л. 98 об. - 99]. В 1849 году завершивший военную службу в Одессе М. Я. Нестеров был переаттестован в губернские секретари и занял пост чиновника по особым поручениям [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1551, л. 115—116].

Иркутск и в дальнейшем служил для некоторых чиновников своего рода «перевалочным пунктом» на пути к службе в Якутии. Например, И. Г. Клевенской, начав в 1830 году с перевода из МВД в Иркутск и получения чина коллежского асессора, уже в 1832 году занял пост советника в Якутском правлении [РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 126, л. 80]. Показательна и карьера *П. А. Белоусова*: уволившись по здоровью из армии в 1840 году, он был принят на гражданскую службу в Иркутске в 1842 году, а год спустя стал советником в Якутском областном правлении [РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 24, л. 11 об. - 12]. В Якутию был направлен на службу даже выпускник элитного Царскосельского лицея (1835 года) А. И. Кайданов. Практически сразу после окончания лицея он начал карьеру в Восточной Сибири. В 1840—1841 годах, находясь в Иркутске, он занимал должность столоначальника по сольному отделению, инспектировал хозяйственные и полицейские учреждения по Ленскому тракту до Якутска, а также участвовал в работе Совета Института благородных девиц Восточной Сибири. Уже в 1841 году его назначили также советником в правлении [РГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 405, л. 1644—1646]. Последние два примера показывают, что закон 1835 года начал действовать в Сибири, и чиновничество стало осуществляться по общероссийским нормам, при этом в Сибирь продолжали привлекать чиновников из разных регионов, в том числе и высокообразованных, как, например, А. И. Кайданов.

Чиновничья карьера в Российской империи нередко строилась по модели «Сибирь — другие регионы — снова Сибирь», что было эффективным способом продвижения по службе. Яркой иллюстрацией является путь И. П. Тимашева. Его первое назначение в Томскую губернию (1811) завершилось получением чина титулярного советника (1814). После череды перемещений (Санкт-Петербург, Бессарабия, Псков, Баку) он в 1825 году целенаправленно вернулся в Сибирь уже на более высокую должность красноярского городничего с одновременным повышением до коллежского асессора. Этот шаг стал карьерным трамплином: последующая служба в Якутии принесла ему к 1830 году чин надворного советника [РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 281, л. 103 об. - 108]. Показателен также карьерный путь сибиряка Н. Я. Каргопольцева, начавшийся в Омске и Тобольске. В 1824 году он получил назначение в Санкт-Петербург, но уже через два года вернулся в Тобольскую губернию с повышением до коллежского асессора. После многих лет службы в Иркутской губернии, отмеченной

множеством наград, в 1845 году он был переведен в Якутскую область на должность исправляющего обязанности областного начальника, где вскоре получил чин статского советника [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 974, л. 24—41].

Одним из наиболее острых для сибирских чиновников был пенсионный вопрос. Характерный пример — ранее упомянутый И. Г. Кардашевский, который, даже уволившись, в течение пяти лет не мог добиться назначения пенсии, положенной ему по окладу областного начальника. Эта задержка и стала одной из причин его отставки с поста. Одной из норм «Сибирского учреждения» 1822 года стало введение досрочной пенсии для чиновников Сибири. Согласно ему после 10 лет службы треть жалования шла в пенсионный зачет, после 20 лет — половина, а 30 лет службы давали право на пенсию в полном размере оклада. При этом пенсию можно было получать, продолжая службу, сверх действующего жалования [Съёмщиков, 2016, с. 48]. Позже законы 1832 года лишь закрепили эти нормы. Так, к примеру, за 10-летнюю службу в Сибири была назначена пенсия сверх жалования якутским чиновникам И. Н. Веригину, Б. П. Уракову и Н. Я. Каргопольцеву [РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 385, л. 29; РГИА, ф. 1349, оп. 6, д. 291, л. 138 об.; РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 974, л. 36].

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в конце XVIII — первой половине XIX веков в Якутии формировалась и эволюционировала целостная система служебных привилегий. Она стала ключевым инструментом имперской власти для решения кадровой задачи: формирования и удержания управленческого аппарата на одной из самых отдаленных и суровых территорий Российской империи. Анализ кадровых назначений и карьерных траекторий выявил основные черты этой политики, которая показала действенность: в Якутию на протяжении десятилетий удавалось привлекать чиновников из самых разных регионов империи — от столиц и западных губерний до Великого княжества Финляндского на самые разные должности. Однако ключевой особенностью стало преобладание назначений именно на руководящие должности. Эти высокие посты зачастую занимали отставные военные, морские офицеры или чиновники, для которых переход на гражданскую службу в отдаленный край становился формой компенсаторной карьеры, позволявшей сохранить статус и получить повышение. Ключевыми стимулами выступали гарантированное повышение в чине при назначении, различные денежные выплаты и, на позднем этапе, льготная пенсия.

При этом случаи с М. И. Миницким и Н. Я. Мягковым наглядно демонстрируют, что кадровая политика в отношении чиновников, направля-

емых в отдаленные регионы, представляла собой сложный симбиоз общих правил и персональных исключений, регулируемых разными, порой пересекающимися правовыми актами. Система, с одной стороны, допускала гибкость и особые условия для ценных кадров, а с другой — создавала бюрократические ловушки, где сохранение статуса могло заменять собой карьерный рост.

Таким образом, на протяжении данного периода благодаря этой целенаправленной политике в Якутии сформировался корпус гражданских чиновников, где немалую часть составляли служащие, привлеченные из других регионов империи. Он обеспечил функционирование новых институтов власти, созданных в ходе административных реформ, и стал проводником имперской политики на местах. Система служебных привилегий превратила Якутию в управляемый регион, интегрированный в общеимперское правовое и бюрократическое поле.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Адрес-календарь, 1805 — *Адрес-календарь*. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на лето 1805 от Рождества Христова, 1805. — 704 с.
2. ПСЗРИ, 1765 — *О произведении служащих в Сибирской и Иркутской губерниях в чины чрез шесть лет*. — Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XVII, собрание первое, 1765. — № 12524. — С. 462.
3. ПСЗРИ, 1783 — *Об устройстве Иркутского наместничества*. — Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXI, собрание первое, 1783. — № 15680. — С. 875.
4. ПСЗРИ, 1798 — *Об определении чиновников в Присутственные места Иркутской губернии с награждением чинов и с выдачею прогонных денег на проезд*. — Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXV, собрание первое, 1798. — № 18450. — С. 171.
5. ПСЗРИ, 1810 — *О распространении на Тобольскую Губернию силы указов, данных 21 марта 1798 и 17 ноября 1803 года для Иркутской и Томской Губерний, о награждении чинами определяемых в оные губернии чиновников*. — Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXXI, собрание первое, 1810. — № 24162. — С. 98.
6. ПСЗРИ, 1822 — *Учреждение для управления Сибирских губерний*. — Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XXXVIII, собрание первое, 1822. — № 29125. — С. 345.
7. ПСЗРИ, 1835 — *Высочайше утвержденное Положение о преимуществе службы в губерниях и областях Сибирских, в Грузии и областях Кавказской и Закавказских, опубликованное 19 июня*. — Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной

Его Императорского Величества канцелярии, 1835. — Т. X, собрание второе, 1830—1885. — № 8164. — С. 639.

8. РГАВМФ — *Российский* государственный архив военно-морского флота. Ф. 203 (Военная по флоту Канцелярия Министерства морских сил г. Санкт-Петербург (1801—1802 гг.)). Оп. 1. Д. 600.

9. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 3. 1825. Д. 210 ; Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция)). Оп. 3. Д. 385 ; Оп. 3. Д. 974 ; Оп. 3. Д. 1551 ; Оп. 4. 1831. Д. 82 ; Оп. 4 1833. Д. 119 ; Оп. 4. 1835. Д. 323 ; Оп. 4. Д. 405 ; Оп. 6. Д. 24 ; Оп. 6. Д. 126 ; Оп. 6. Д. 237 ; Оп. 6. Д. 281 ; Оп. 6. Д. 291.

Литература

1. *Андреевич В. К.* Сибирь в XIX столетии / В. К. Андреевич. — Санкт-Петербург : Типография и литография В. В. Комарова, 1889. — 754 с.

2. *Андриянова Д. В.* Модели служебного мотивирования чиновников администрации и юстиции Сибири в конце XIX — начале XX в. / Д. В. Андриянова, Е. А. Крестьянников // *Вопросы истории.* — 2018. — № 3. — С. 3—19.

3. *Архипова А. И.* Управление северо-востоком России: институт губернаторства (2-я половина XIX — начало XX века) / А. И. Архипова. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2023. — 232 с. — ISBN 978-5-6049399-4-9.

4. *Борисов А. А.* Якутское чиновничество в 1775—1803 гг. / А. А. Борисов // *Гуманитарные науки в Сибири.* — 2019. — Т. 26. — С. 16—22. — DOI: 10.15372/HSS20190202.

5. *Васильев А. Д.* Вопросы административного преобразования Якутского края в представлениях сибирского чиновничества : 1790—1800-е годы / А. Д. Васильев // *Гуманитарный вектор.* — 2020а. — Т. 15 (3). — С. 127—134. — DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-127-134.

6. *Васильев А. Д.* Государственная политика привлечения и удержания чиновников в Якутской области (первая половина XIX в.) / А. Д. Васильев // *Клио.* — 2020б. — № 10 (166). — С. 88—93.

7. *Васильев А. Д.* Первый областной начальник Якутии И. Г. Кардашевский (1805—1816 гг.) / А. Д. Васильев // *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* — 2021. — № 1 (34). — С. 28—36. — DOI: 10.15372/HSS20160215.

8. *Воропанов В. А.* Развитие системы государственной гражданской службы Российской империи во второй половине XVIII в. Управление канцелярскими кадрами / В. А. Воропанов // *Социум и власть.* — 2014. — № 5 (49). — С. 106—111.

9. *Воропанов В. А.* Развитие системы государственной гражданской службы Российской империи во второй половине XVIII в. Управление карьерой классных чиновников / В. А. Воропанов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2015. — № 8 (5). — С. 90—97. — DOI: 10.23932/2542-0240-2015-8-5-90-97.

10. *Воропанов В. А.* Государственная кадровая политика и управление гражданской службы в Сибири : общеимперские стандарты и местная специфика в 1800—1860-е гг. / В. А. Воропанов // *Уральский исторический вестник.* — 2023. — № 2 (79). — С. 169—177. — DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-169-177.

11. *Дамешек Л. М.* Государственная гражданская служба в Сибири : закон и практика (XVIII — начало XIX в.) / Л. М. Дамешек, И. Н. Мамкина // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История».* — 2021. — Т. 38. — С. 4—20. — DOI: 10.26516/2222-9124.2021.38.4.

12. Дамешек Л. М. «Особые преимущества» государственной гражданской службы в Сибири / Л. М. Дамешек, И. Н. Мамкина // Журнал Фронтирных Исследований. — 2022. — № 1. — С. 1—17. — DOI: 10.46539/jfs.v7i1.375.

13. Карчаева Т. Г. Привилегии государственной службы в Енисейской губернии : исторический аспект (1822—1917) / Т. Г. Карчаева // Вестник КрасГАУ. — 2012. — № 4. — С. 229—236. — DOI: 10.36718/1819-4036-2012-4-229-236.

14. Мамкина И. Н. Восточносибирское учительство в системе государственной службы Российской империи в конце XIX — начале XX вв. / И. Н. Мамкина // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — № 4. — С. 110—113. — DOI: 10.15372/HSS20160419.

15. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века : Проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. — 250 с. — ISBN 5-87550-141-1.

16. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX в. / А. В. Ремнев. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. — 552 с. — ISBN 5-7779-0498-8

17. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А. В. Ремнев. — Омск : Изд-во Омского ун-та, 1997. — 253 с. — ISBN 5-7779-0118-0.

18. Съемщиков Е. А. Государственная гражданская служба в Сибири в XIX в. : особенности структуры и кадрового обеспечения / Е. А. Съемщиков // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2016. — № 4. — С. 47—53. — DOI: 10.24866/1997-2857-2016-4-47-53.

19. Сивкова А. В. Законодательное регулирование государственной службы в Сибири в конце XVIII — первой половине XIX века / А. В. Сивкова. — Новосибирск : Рипэл, 2007. — С. 45—57.

20. Третьякова Н. В. Особенности службы чиновников в Якутской области во второй половине XIX — начале XX веков / Н. В. Третьякова // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. — № 1 (79). — Ч. 2. — С. 46—50. — DOI: 10.23670/IRJ.2019.79.1.037.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026,
одобрена после рецензирования 28.03.2026,
подготовлена к публикации 11.05.2026.

Material resources

Calendar address, 1805 — Calendar address. (1805). *General painting of the superiors and other officials in all departments in the Russian Empire for the summer of 1805 from the Birth of Christ.* 704 p. (In Russ.).

PSRI, 1810 — *On the extension to the Tobolsk Province of the force of the decrees given on March 21, 1798 and November 17, 1803 for the Irkutsk and Tomsk Provinces, on awarding ranks to officials designated in these provinces, XXXI (24162).* (1810, 1830). St. Petersburg: Printing House of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. P. 98. (In Russ.).

PSRI, 1835 — *The most highly approved Regulation on the advantages of service in the provinces and regions of Siberia, in Georgia and the regions of the Caucasus and Transcaucasia, published on June 19, X (8164).* (1835, 1830—1885). St. Petersburg: Printing House of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. P. 639. (In Russ.).

- PSZRI, 1765 — *On the promotion of employees in the Siberian and Irkutsk provinces to the ranks after six years, XVII (12524)*. (1830, 1765). St. Petersburg: Printing House of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. P. 462. (In Russ.).
- PSZRI, 1783 — *On the establishment of the Irkutsk viceroyalty, XXI (15680)*. (1830, 1783). St. Petersburg: Printing House of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. P. 875. (In Russ.).
- PSZRI, 1798 — *On the appointment of officials to the Offices of the Irkutsk province with the awarding of ranks and with the issuance of travel money, XXV (18450)*. (1830, 1798). St. Petersburg: Printing House of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. P. 171. (In Russ.).
- PSZRI, 1822 — *An institution for the administration of the Siberian provinces, XXX-VIII (29125)*. (1830, 1822). St. Petersburg: Printing House of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. P. 345. (In Russ.).
- RGAVMF — *Russian State Archive of the Navy. F. 203 (Military Naval Chancellery of the Ministry of Naval Forces, St. Petersburg (1801—1802.)). Op. 1. D. 600*. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 1286 (Police Department of the Executive Ministry of Internal Affairs)*. (In Russ.).

References

- Andrievich, V. K. (1889). *Siberia in the 19th century*. Saint Petersburg: V. V. Komarov Printing and Lithography. 754 p. (In Russ.).
- Andriyanova, D. V., Krestyannikov, E. A. (2018). Models of service motivation of officials of the administration and justice of Siberia in the late XIX — early XX century. *Questions of History*, 3: 3—19. (In Russ.).
- Arkhipova, A. I. (2023). *Management of the North—East of Russia: Institute of Governorship (2nd half of the 19th — early 20th century)*. Irkutsk: Ottisk Publishing House. 232 p. ISBN 978-5-6049399-4-9. (In Russ.).
- Borisov, A. A. (2019). Yakut officialdom in 1775—1803. *Humanities in Siberia*, 26: 16—22. DOI: 10.15372/HSS20190202. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Mamkina, I. N. (2021). State civil service in Siberia: law and practice (XVIII — early XIX century). *Izvestiya Irkutsk State University. The "History" series*, 38: 4—20. DOI: 10.26516/2222-9124.2021.38.4. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Mamkina, I. N. (2022). "Special advantages" of the state civil service in Siberia. *Journal of Frontier Studies*, 1: 1—17. DOI: 10.46539/jfs.v7i1.375. (In Russ.).
- Karchaeva, T. G. (2012). Privileges of public service in the Yenisei province: a historical aspect (1822—1917). *Bulletin of KrasGAU*, 4: 229—236. DOI: 10.36718/1819-4036-2012-4-229-236. (In Russ.).
- Mamkina, I. N. (2016). East Siberian teaching in the civil service system of the Russian Empire in the late 19th — early 20th centuries. *Humanities in Siberia*, 4: 110—113. DOI: 10.15372/HSS20160419. (In Russ.).
- Matkhanova, N. P. (2002). *The Supreme Administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century: Problems of social stratification*. Novosibirsk: Siberian Chronograph. 250 p. ISBN 5-87550-141-1. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (1997). *Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the 19th century*. Omsk: Publishing House of Omsk University. 253 p. ISBN 5-7779-0118-0. (In Russ.).

- Remnev, A. V. (2004). *Russia of the Far East. The Imperial geography of power of the XIX — early XX century*. Omsk: Publishing House of Omsk State University. 552 p. ISBN 5-7779-0498-8. (In Russ.).
- Sivkova, A. V. (2007). *Legislative regulation of public service in Siberia at the end of the XVIII — first half of the XIX century*. Novosibirsk: Ripel Publ. 45—57. (In Russ.).
- Tretyakova, N. V. (2019). Features of the service of officials in the Yakut region in the second half of the XIX — early XX centuries. *International Scientific Research Journal*, 1 (79) / 2: 46—50. DOI: 10.23670/IRJ.2019.79.1.037. (In Russ.).
- Vasiliev, A. D. (2020). Issues of administrative transformation of the Yakut territory in the views of the Siberian bureaucracy: the 1790s—1800s. *Humanitarian vector*, 15 (3): 127—134. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-127-134. (In Russ.).
- Vasiliev, A. D. (2020). The state policy of attracting and retaining officials in the Yakut region (the first half of the 19th century). *Klio*, 10 (166): 88—93. (In Russ.).
- Vasiliev, A. D. (2021). The first regional chief of Yakutia, I. G. Kardashevsky (1805—1816). *Northeastern Humanitarian Bulletin*, 1 (34): 28—36. DOI: 10.15372/HSS20160215. (In Russ.).
- Voropanov, V. A. (2014). Development of the state civil service system of the Russian Empire in the second half of the XVIII century. *Management of clerical personnel. Society and power*, 5 (49): 106—111. (In Russ.).
- Voropanov, V. A. (2015). Development of the state civil service system of the Russian Empire in the second half of the XVIII century. *Career management of class officials. Contours of global transformations: politics, economics, law*, 8 (5): 90—97. DOI: 10.23932/2542-0240-2015-8-5-90-97. (In Russ.).
- Voropanov, V. A. (2023). State personnel policy and civil service management in Siberia: general imperial standards and local specifics in the 1800s and 1860s. *Ural Historical Bulletin*, 2 (79): 169—177. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-169-177. (In Russ.).
- Zhilshchikov, E. A. (2016). State civil service in Siberia in the 19th century: features of the structure and staffing. *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East*, 4: 47—53. DOI: 10.24866/1997-2857-2016-4-47-53. (In Russ.).

*The article was submitted 12.01.2026;
approved after reviewing 28.03.2026;
accepted for publication 11.05.2026.*